

транспортным средством в состоянии опьянения), в отношении виновного лица не выносится приговор. Во-вторых, лицо, в отношении которого принято постановление о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, испытывает меньше ущемлений прав, нежели лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 УК РФ, что противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ). В-третьих, при равных условиях совершения преступления, обстоятельств содеянного в одних случаях к виновным применяется судебный штраф, в других – нет. В-четвертых, судами не учитываются устойчивые антисоциальные свойства личности, которая демонстрирует повторное асоциальное поведение, при обнаружении которых целесообразно назначать уголовное наказание. Это не весь перечень проблем, возникающих в ходе применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Для реализации задач уголовного законодательства при совершении престу-

пления возможно применение наказания и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Однако следует учитывать особенности их юридической природы. Так, при соотношении наказания в виде штрафа и иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обнаруживается общая сущность в виде ущемления имущественных интересов виновного, данные институты выступают принудительной реакцией государства на совершенное преступление и способствуют экономической выгоде для государственного бюджета. Отличие заключается в том, что судебный штраф не влечет судимости, назначается не за преступление, а за совершенное общественно опасное деяние, и не относится к числу средств карательного характера, тем самым снижая социальную депривацию личности.

Таким образом, остро назрела необходимость четких разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ относительно применения судебного штрафа к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Аюпова Г.Ш.,

DOI 10.51980/2021_2_229

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ

Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, являются порнографические материалы или предметы, за исключением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, которые являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ. Порнографическими материалами могут быть живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения (например, печатные издания, кино и видеоматериалы, фотоизображения, картины), предметами – статуэтки, куклы и т.п.

Понятие порнографических материалов и предметов законодательно не определено. Вместе с тем приказ Роскуль-

туры от 15 марта 2005 г. № 112 «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» содержит определение понятия «сцены порнографического содержания», под которыми следует понимать натуралистическую подробную фиксацию сцен полового акта и детализированную демонстрацию обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели, а также самоцельное изображение групповых сексуальных действий.

К порнографическим материалам и предметам, в частности, относятся натуралистические, циничные изображения аморальных форм половых контактов и иных сексуальных действий, осуждаемых обществом, в том числе зоофилии, некрофилии и т.п.

В целях установления порнографического характера материалов и предметов необходимо назначать судебную экспертизу (в частности, искусствоведческую, культурологическую).

Согласно приговору Ленинского районного суда г. Пензы от 3 августа 2015 г. при решении вопроса об отнесении аудиовизуального произведения к порнографическим материалам эксперт исходил из совокупности критериев порнографической продукции, в том числе:

- наличие демонстрации действий сексуального характера, включающих имитацию полового акта в естественной форме, демонстрацию половых органов с актами фелляции, мастурбации, эякуляции;

- детализированность, натуралистичность изображений;

- фиксация внимания реципиента (воспринимающего) на гениталиях, манипуляциях с ними;

- нацеленность на сексуальное возбуждение реципиента вне какой-либо художественной или просветительской цели¹.

Особый интерес представляет проблема правового регулирования относительно нового явления современной действительности – так называемого вебкам-моделинга. Вебкам-моделинг состоит в систематическом осуществлении за вознаграждение деятельности, выраженной в общении вебкам-модели и клиента в онлайн-чате в режиме реального времени, зачастую допускающем демонстрацию обнаженного тела, половых органов, элементов полового акта и т.п., направленную на сексуальное возбуждение реципиента вне какой-либо художественной или просветительской цели.

Так, К. работал в качестве «вебкам-модели» за денежное вознаграждение, которое он получал в виде зарплаты от администратора. Общение с клиентом осуществлялось в онлайн-режиме в «приватном чате» без фиксации трансляции на материальном носителе или в электронно-цифровой форме и сопровождалось обнажением тела, демонстрацией своих половых органов, сценами мастурбации. При этом К. был заинтересован в вознаграждении за работу, которая заключалась в общении, направленном на возбуждение половых инстинктов, но при этом он не был осведомлен о возможности записи проходивших в режиме реального времени онлайн-трансляций. Таким образом, умысел К. на изготовление порнографических материалов в целях их публичной демонстрации не установлен².

По смыслу закона демонстрация сексуальных контактов или обнаженного тела, в том числе посредством онлайн-видеочатов, не подлежит квалификации по ст. 242 УК РФ, что обусловлено отсутствием обязательного признака рассматриваемого состава преступления – предмета.

Вместе с тем представляется, что систематическое осуществление за вознаграждение деятельности, выраженной в общении в онлайн-чате в режиме реального времени без фиксации трансляции на материальном носителе или в электронно-цифровой форме, допускающем демонстрацию половых органов, элементов полового акта и иных физиологических подробностей, направленную на сексуальное возбуждение реципиента вне какой-либо художественной или просветительской цели, также наносит существенный вред общественной нравственности, что обуславливает целесообразность отдельного исследования по решению вопроса о возможной криминализации данного деяния.

Таким образом, порнографическими материалами могут быть живописные, графические, литературные, музыкаль-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 03.08.2015 по делу № 1-69/2015. URL: <https://sudrf.ru/>

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 04.12.2014. URL: <https://sudact.ru/>

ные и иные произведения, предметами – статуэтки, куклы и т.п.

К критериям отнесения материалов и предметов к порнографическим следует относить, в частности следующие:

– концентрация внимания реципиента (воспринимающего) на открытом

показе натуралистических элементов полового акта или иных форм сексуального поведения;

– наличие цели возбуждения сексуального желания зрителей;

– отсутствие художественной, просветительской содержательной нагрузки.

Агафонов А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_231

кандидат юридических наук

Сибирский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Проблемные вопросы определения содержания такого квалифицирующего признака состава преступления при порче земли, как зона экологического бедствия

Приступая к доктринально правовому анализу квалифицирующих признаков состава такого преступного деяния, как порча земли, необходимо вначале, по нашему мнению, обратить внимание на то, что следует понимать под таковыми и, во-вторых, в чем именно состоит их уголовно-правовое предназначение.

Согласно мнению, явно преобладающему ныне в доктрине современной российской уголовно-правовой науки, «квалифицирующими признаками следует признавать все дополнительные обстоятельства, включенные в состав преступления и изменяющие его квалификацию.

Квалифицированный состав преступления, как правило, формулируется в разных частях или пунктах соответствующей статьи Особенной части кодекса терминологической моделью типа: «То же деяние ...».¹

По своей юридической природе квалифицирующие признаки «имеют двойственный характер: 1) входят в совокупность признаков преступления и в этом смысле обладают набором черт, характеризующим их как признаки состава; 2) являются своеобразным «привеском» к основному составу, так как не входят в ту совокупность признаков общественно опасного деяния, которая определяет его

согласно закону как преступное и уголовно наказуемое»².

Подвергая доктринальному анализу основные положения, ныне текстуально закрепленные в ч. 2 ст. 254 УК РФ, мы видим, что в качестве последних выступают два основных признака, относящихся, безусловно, к объективной стороне состава анализируемого нами преступления, а именно конкретизация места его совершения. В качестве последних выступают либо зона экологического бедствия, либо зона чрезвычайной экологической ситуации.

Уголовно-правовому анализу содержания первого из них мы и посвятим настоящее проведенное нами доктринально прикладное исследование.

Изучая действующее законодательство Российской Федерации, мы зафиксируем вначале наше внимание на наличии в нем Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³. Анализируя его текст, мы обратим особое внимание на наличие в нем главы 8, имеющей наименование «Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайной экологической ситуации». Указанная нами глава состоит всего лишь из одной ст. 57 «Порядок установления зон экологического бедствия, зон чрезвычайных экологических ситуаций».

¹ URL: [https:// law.wikireading. ru.](https://law.wikireading.ru)

² Там же.

³ В ред. от 10.01.2020 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021.